

Знакомые имена

Труда, - 1990, - 26 авг.

КАК ПЕСНИ РОЖДАЮТСЯ

С 12 ЧАСОВ дня ему начина-
ют звонить.

Кто? Соавторы-поэты, руко-
водители ансамблей, редакторы
телевидения, радио, филармо-
ний... И до самой полуночи он
не будет расставаться с телефо-
ном. Заключенная в Вячеславе
Добрынине творческая энергия
требует постоянного выхода: он
должен делать все тут же, мо-
ментально. Телефон — это сию-
минутная передача энергии на
расстояние.

Есть идея новой песни, и ро-
вно через семь оборотов теле-
фонного диска она становится
достоянием поэта. К концу дня
Добрынин обязательно поинте-
ресуется, что тот успел сделать.

Бывает, и сам поэт звонит и
предлагает Добрынину готовый
текст. Поэт еще только дочиты-
вает последнюю строчку, а Доб-
рынин, прижав телефонную
трубку плечом к уху, уже наиг-
рывает первую музыкальную
фразу будущей песни.

Ей обратили внимание: у Доб-
рынина практически все песни
очень энергичные и ритмичные.
В них образ его жизни.

Честно говоря, я даже не
помню, сколько лет мы знако-
мы с Вячеславом. Но и в прош-
лом, и в настоящем он никогда,
за исключением каких-то осо-
бых торжественных случаев
(а таких в году бывает 4—5) не
надевает пиджаков и рубашки
с галстуком. В этой одежде он
чувствует себя, как за забором,
а ему, его энергии нужно от-
крытое пространство. Галстук
душит, а вдохновению нужен
полет.

Кстати, о полете. Свою первую
песню Добрынин сочинил в са-
молете. А называлась она «На
земле живет любовь». Именно
эта песня открыла счет творче-
ским удачам композитора Вяче-
слава Добрынина.

Произошло это без малого
20 лет назад, когда многие се-
годняшние поклонники компози-
тора только появились на свет
и их еще не раздирали сомнения
по поводу того, что лучше рок-
или поп-музыка. Однако самого
Добрынина подобные сомнения
не мучали никогда. Его постоян-
ным творческим желанием было
и остается писать мелодичные
песни.

Добрынин любит повторять:

— Песня должна человека ра-
довать.

В переводе на язык музыкаль-
ный эта фраза говорит о том,
что основная творческая задача
композитора — создать шлягер.
Еще 10 лет назад термин «шля-
гер» был ругательным и упо-
треблялся для уничижительной
критики «их» музыки. Сейчас его
употребление не считается за-
зорным, хотя наиболее фанатич-
ные поклонники рока, когда
слышат слово «шлягер», делают
презрительную мину на своем
«металлическом» лице. Но это
их личное дело.

Сочинить шлягер чрезвычай-
но трудно из-за его внешней
простоты и доступности. Ком-
позитор, который пишет шляге-
ры, напоминает мне участника
автомобильной гонки по горной
трассе, изобилующей неожидан-
ными крутыми поворотами.
Причем в этой гонке есть
старт, но нет финиша. Чтобы
победить, надо всегда быть
первым или, по крайней мере,
в группе лидеров. Финиш суще-

ствует только для тех, кто без-
надежно отстал.

Надо отдать должное Добры-
нину: он постоянно находится
в группе лидеров. А ведь мно-
гие из тех, с кем он начинал
эту гонку, сошли с дистанции.

В чем секрет «спортивного»
долголетия Добрынина?

В неуемной жажде творчест-
ва. Он просыпается в 12 часов
дня, а ложится спать завтра, в
5 утра. Раньше не получается.
Каждый день расписан по часам,
когда, помимо собственной рабо-
ты, надо обязательно еще по-
слушать новые песни, прочитать
газеты и журналы, с десятков ко-
торых он регулярно выписывает,
в том числе «Труд». А также
«Советский спорт» (Добрынин —
верный болельщик московского
«Динамо»).

Работа над песней для Доб-
рынина продолжается и на ре-
петиции, и на записи. Он ста-
рается ничего не пускать на са-
мотек. Он все любит делать сам.
Он выводит из себя профессио-
нальных звукорежиссеров, и
дело подсказывая им, какой ры-
чачок на пульте и куда повер-
нуть, хотя потом, чуть поос-
тыв, они нередко признают его
правоту. Он тщательно и терпе-
ливо (это при его взрывной
энергии) выписывает орнамент
аранжировки, наводя тоску на
музыкантов, считающих, что и
так уже все ясно. А Добрынин
хочет сделать еще лучше. И до-
бывается этого. Ведь никто из
признанных современных лиде-
ров — ни Пугачева, ни Ротару,
ни Леонтьев, ни Серов — не по-
ют песен Добрынина, а песни его
тем не менее становятся попу-
лярными. И вовсе не от отчаяния
Добрынин запел ставшие попу-
лярными в его исполнении песни
«Спасатель», «Бабушки-старуш-
ки», «Синий туман», «Акулина»,
«Не сыпь мне соль на рану», а
потому, что он, не побоюсь по-
вториться, все хочет делать сам
либо досконально знать, как это
делается. Добрынин профессио-
нально пишет шлягер, так как
это его работа. И не случайно,
что группа, которую он органи-
зовал для концертной деятельно-
сти, так и называется: «Доктор
Шлягер». Ясно, что доктор Шля-
гер это он сам и есть!

Это вовсе не значит, что он
в своем творчестве избегает
острых социальных тем. Он
прекрасно понимает: для того,
чтобы на земле жила любовь,
необходимо в первую очередь
уберечь Землю от войны, эко-
логически-варварского обра-
щения с ней. Об этом его пе-
сенный триптих, куда вошли
песни «Земля — наш дом»,
«Прости, Земля» и «Маленький
шар голубой». Да и премию
Московского комсомола он в
свое время получил за песни
гражданского звучания. Добры-
нин всегда остается верен пе-
сенной форме, не любит слож-
ных композиционных построе-
ний, считая, что в песне долж-
но быть больше музыки и мень-
ше театрального пафоса.

И еще я должен сказать: в
Добрынине живет хорошее чув-
ство белой зависти к успехам и
находкам своих коллег. Это пло-
хо? Это — хорошо, поскольку
заставляет его, не мешкая, всту-
пать с ними в творческое сорев-
нование. Вот в чем верная гаран-
тия и его новых песенных удач.

М. ШАБРОВ.

125